

Глава 10. Бал

В зеркале отразился молодой человек в безупречно подогнанном белом фраке, выгодно подчеркивающим его стройную фигуру. Мягкие волосы, уложенные феном, стали пышными и слегка вились на кончиках. В сочетании с детским лицом и светло-кариими глазами Чэн Си теперь выглядел на несколько лет моложе — настоящий «прекрасный принц», невинный и незащищенный.

— Хе-хе, — Чэн Си осклабился, и в его взгляде тут же заплясали лукавые искорки. — Поистине, одежда красит человека! Неужели это я такой красавчик?

«Пожалуй, из меня вышел весьма убедительный маленький принц», — промелькнуло у него в голове.

— Молодой господин, пора спускаться, — напомнила Белла, постучав в дверь.

Чэн Си подхватил Уголька и легонько потискал его.

— Жди меня здесь, веди себя хорошо. Вернусь — принесу чего-нибудь вкусненького.

— Пси-ку! — Уголёк прыгнул на кровать и забавно перекатился с боку на бок.

Улыбнувшись напоследок, Чэн Си последовал за Беллой. Перед самым входом в зал Родни приколот к его лацкану алую розу. Согласно местному этикету, Омегам полагались красные цветы, Альфам — синие, а Бетам — белые.

Услышав об этом правиле впервые, Чэн Си подумал, что аллегория с красными и белыми розами здесь, вероятно, давно стерлась из памяти потомков, иначе подобный дресс-код неизбежно вызывал бы ассоциации с полем битвы.

Празднество развернулось в главном холле первого этажа. Длинные фуршетные столы, обычно служившие лишь украшением, теперь ломились от изысканных блюд и цветов. Оркестр в парадной форме исполнял тягучую, размеренную мелодию. Герцог Осмонд восседал во главе стола, ожидая гостей. Учитывая его высокое положение, а также то, что на бал пригласили в основном молодежь, обязанность встречать прибывающих легла на плечи Листера.

Чэн Си, как главного виновника торжества, подвели к герцогу и велели стоять подле него. Честно говоря, юноша не питал ни малейшей симпатии к подобным мероприятиям — точнее, он совершенно не умел вести светские беседы, преследующие сугубо корыстные цели.

Лицемерные любезности, пустая лесть и полные скрытых смыслов улыбки казались ему бессмысленной тратой времени, которое можно было бы посвятить исследованиям. Коллеги в прошлой жизни часто подшучивали над ним, говоря, что он живет как старик: за двадцать с

лишним лет Чэн Си ни разу не заглянул в бар и не спел в караоке.

Внезапно в дверях мелькнула знакомая фигура. Чэн Си с легким удивлением наблюдал, как к ним приближаются Людвиг и Ягэ. Он отвесил герцогу церемонный поклон, произнес несколько дежурных фраз подчеркнуто официальным тоном, а затем перевел взгляд на Чэн Си.

— Должно быть, это достопочтенный Сичэн Осмонд, — произнес Людвиг с таким утрированным пафосом и театральными интонациями, что Чэн Си невольно заподозрил его в желании спровоцировать скандал.

«Вот за это я и не люблю балы — сплошное пустословие», — подумал Чэн Си, но вслух ответил с вежливой улыбкой:

— Добрый вечер, генерал Филд. Надеюсь, вы проведете этот вечер чудесно.

В этот момент у входа возникло оживление. В зал вошел статный мужчина с золотистыми волосами и тонкими чертами лица; он выглядел как истинный интеллеktуал. Герцог Осмонд тут же поднялся, чтобы поприветствовать его лично.

— Похоже, прибыл второй главный герой вечера, — как только герцог отошел, Людвиг мгновенно сбросил официальную маску и заговорил своим обычным тоном.

— Угу, — Чэн Си поправил манжеты, даже не пытаясь спорить.

— Герцог Осмонд неплохо тебя вымуштровал, — заметил Людвиг так непринужденно, словно они были старыми друзьями.

— Было бы лучше, если бы он нанял учителей для чего-то более полезного, — Чэн Си пожал плечами. — Терпеть не могу всё это церемониальное притворство.

— Я тоже.

Они оба, не сговариваясь, отбросили напускную важность. Ситуация изменилась: теперь Чэн Си не входил в список людей, перед которыми Людвигу нужно было выслуживаться, а сам Людвиг всё еще надеялся переманить талантливую юношу на свою сторону. Поэтому оба позволили себе немного искренности.

Ягэ смутно чувствовал, что Сичэн изменился, но никак не мог понять, в чем именно дело. Однако, не получив разрешения Людвиг, он не смел вставлять свои пять копеек.

Заметив замешательство своего спутника, Людвиг пояснил:

— Ягэ беспокоился, что тебя здесь забивают, вот и вызвался прийти посмотреть.

— Сичэн... господин Сичэн, — Ягэ внезапно вспомнил, что статус собеседника теперь неизмеримо выше его собственного, и торопливо добавил уважительное обращение. — Как... как вы поживаете в последнее время?

Чэн Си считал, что его отношения с Ягэ были куда теплее, чем с Людвигом, и такая подчеркнутая официальность его задела.

— Премного благодарен за вашу заботу, — съязвил он в ответ. — Поживаю прекрасно, не стоит господину Ягэ так утруждать себя беспокойством.

Ягэ почувствовал себя так, словно ему в грудь забили колышек. Он не понимал, что сделал не так, поэтому просто умолк, обиженно опустив голову.

Тем временем герцог Осмонд закончил обмениваться любезностями с гостем и повел его к ним. Другие приглашенные почтительно расступались. Чэн Си уже догадывался, кто перед ним. Стало понятно, почему герцог так занервничал после побега Алисы: гостем оказался не кто иной, как второй принц Империи — Яса Кервин.

У короля было двое сыновей и дочь. Старший, Сид Кервин, два года назад женился на дочери маркиза Фокса и уже воспитывал дочь. По словам наставников, Сид обладал жестким характером и решительным нравом — полной противоположностью тому мягкому изяществу, что исходило от человека перед ним. К тому же, если бы присутствовал Сид, он непременно был бы с супругой.

Мужчина занял место подле герцога, сохраняя на лице кроткую улыбку. Когда приветственная речь Осмонда подошла к концу, Яса, как Альфа, открывающий бал, без колебаний пригласил Чэн Си на первый танец.

Стоя на возвышении, Чэн Си прекрасно видел лица гостей. Стоило принцу сделать приглашающий жест, как физиономии некоторых из них заметно потемнели.

Учителя, нанятые герцогом, были крайне «исполнительны»: они снабдили Чэн Си сухими фактами об именах и родословных важных особ, но не проронили ни слова о политических интригах и связях между ними. Он видел фигуры, но не понимал правил игры.

Сейчас он лишь смутно ощущал, что дело пахнет керосином. Его вытолкнули на самый гребень волны, но он даже не знал, от кого ждать удара.

Впрочем, если герцог Осмонд думал, что таким образом привяжет Чэн Си к семье и сделает своей марионеткой, он глубоко заблуждался.

Как человек, воспитанный на древних мудростях, Чэн Си знал: если из тридцати шести стратагем не помогает ни одна, остается последняя — бегство. А решив бежать, он всегда имел в рукаве козырь.

Подстраиваясь под шаги Ясы, Чэн Си краем глаза наблюдал за «театром теней» под хрустальными люстрами. Этот бал имел лишь одну цель: во всеуслышание заявить, что семья Осмонд делает ставку на второго принца.

Когда музыка стихла, Яса и Чэн Си отошли в зону отдыха.

— Прости, — это были первые слова, которые произнес принц. Он тяжело вздохнул. — У меня не было выбора.

Это признание заставило Чэн Си проникнуться к нему симпатией, и в то же время его кольнула совесть.

— Ничего страшного, — ответил юноша. — Все мы люди подневольные, нужно уметь входить в положение.

«Так что, если мне придется тебя подставить, надеюсь на твоё великодушие. Только, пожалуйста, не объявляй меня в межзвездный розыск», — мысленно добавил он.

План побега еще не был проработан до мелочей, поэтому пока приходилось плыть по течению и следовать сценарию герцога.

Услышав ответ, Яса на мгновение замер, а затем беспомощно улыбнулся.

— Есть что-то, что тебе нравится? — спросил он.

— Мехи! — без малейших раздумий выпалил Чэн Си.

— Тогда в следующую среду я свожу тебя на выставку. Там будет много... очень много разных моделей, — Яса задумчиво посмотрел вдаль.

Совесть Чэн Си отозвалась новой вспышкой боли.

— Не соблаговолит ли Ваше Высочество подарить мне танец? — к ним подошла девушка в розовом платье и изящно протянула руку.

Яса слегка поклонился и коснулся её ладони:

— Для меня это честь.

Раз основные действующие лица отыграли свои роли, Чэн Си решил, что с него хватит. Прихватив с фуршетного стола пару тарелок с любимыми закусками, он ускользнул на балкон, скрытый тяжелыми портьерами.

Стоило ему отодвинуть занавес, как выяснилось, что место уже занято. Людвиг развалился в плетеном кресле; три верхние пуговицы его фрака были расстегнуты, рукава закатаны до запястий, а во рту торчал кусок шоколада.

— О, какая встреча. Генерал Филд, если бы аристократы увидели вас в таком виде, пересудов хватило бы на месяц, — подколот его Чэн Си, усаживаясь в соседнее кресло.

— Взаимно.

— Если вам здесь так не нравится, зачем вообще пришли? — недоумевал Чэн Си. Генерал вполне мог найти предлог, чтобы отказаться.

— Потому что хотел увидеть тебя, — Людвиг усмехнулся. — И кое о чем спросить.

Чэн Си едва не поперхнулся куском торта.

— Кхм... Кхм-кхм! В следующий раз делайте паузы между фразами.

— Когда ты был в институте, слышал ли ты о ком-то, кого называли «Рукой Бога»? — Людвиг погрузился в воспоминания. — Этот человек не видел на один глаз.

Чэн Си, собиравшийся запить торт соком, чуть не выдал фонтан. Он изумленно округлил глаза. С трудом проглотив напиток, он выдал:

— Не слышал.

— Лжешь, — Людвиг на этот раз разоблачил его без тени сомнения.

Чэн Си лишь пожал плечами, делая вид, что его это не касается. Его нынешний статус служил отличным щитом — сейчас Людвиг ничего не мог ему сделать.

Раз угрозы не подействовали, в ход пошел подкуп.

— Ты знаешь о проекте «Сокрушая звёзды»?

— А что это? — Чэн Си ожидал, что Людвиг продолжит допрос, но тот внезапно сменил тему.

— Это Голографическая игра «Сокрушая звёзды», сейчас она на стадии предзаказа. Уровень синхронизации управления и боя там достигает девяноста пяти процентов, — Людвиг тонко улыбнулся. — В реальности требования к пилотам запредельные, многие за всю жизнь не прикасаются к панели управления. Эта игра — единственный шанс для них воплотить мечту.

Чэн Си перестал жевать. В его взгляде в полумраке балкона, казалось, вспыхнул зеленый огонь.

— Шлем из предзаказа сейчас всего две тысячи на всю Империю. А население у нас — около двадцати шести миллиардов... И так уж вышло, что я лично знаком с разработчиком...

Чэн Си отставил тарелку:

— Ваша взяла.

Людвиг, торжествующе прищурившись, потянулся.

— Но где гарантии? Вдруг я отвечу, а вы зажмете шлем? — Чэн Си потер подбородок.

Мужчина вздохнул и, выудив из кармана серебряный жетон с выгравированным числом «14», бросил его юноше.

— Это номер брони. Когда начнутся продажи, предъявишь его в любой точке выдачи и заберешь шлем.

Чэн Си с довольным видом спрятал трофей и заговорил:

— Во-первых, я действительно многое забыл. Во-вторых, те люди, о которых вы говорите, скорее всего, спасли меня, но я определенно не один из них. В-третьих, я отреагировал на «Руку Бога» не потому, что знаю того человека, а потому, что меня самого когда-то так называли. И напоследок — считайте это бонусом: когда я разгребу накопившееся дерьмо, то в качестве благодарности разыщу одного человека, который сможет прояснить ваши сомнения.

Людвиг горько усмехнулся:

— А ты мастерски умеешь ловить рыбу в мутной воде. По сути, ты меня просто обставил.

— Я обещал ответить, но не обещал, что ответ вам поможет. А верить мне или нет — дело ваше, — Чэн Си подмигнул и в прекрасном расположении духа вернулся в бальный зал.

<http://bllate.org/book/17454/1658210>